

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

**КОМИТЕТ ПО ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ, СОБСТВЕННОСТИ
И ЗЕМЕЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ**

от 26 сентября 2017 года

к № 56 , п. 1.1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по проекту федерального закона № 163735-7 «О внесении изменений в статью 20^б Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

(внесен Правительством Российской Федерации)

Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям рассмотрел проект федерального закона № 163735-7 «О внесении изменений в статью 20^б Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – законопроект) и отмечает следующее.

Законопроект разработан в соответствии с планом мероприятий («дорожной картой») «Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)», утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2014 года № 1385-р, и направлен на минимизацию текущих расходов, покрываемых за счет конкурсной массы в ходе дела о банкротстве.

Законопроектом предлагается уменьшить размер вознаграждения конкурсного управляющего при удовлетворении требований залоговых кредиторов за счет выручки от продаж предмета залога, а также ограничить вознаграждение арбитражного управляющего в делах о банкротстве застройщика при погашении требований участников строительства посредством передачи им жилых помещений или объекта незавершенного строительства.

С этой целью предлагается установить особенности уплаты процентов по вознаграждению конкурсного управляющего по требованиям кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника и удовлетворенных за счет выручки от реализации предмета залога, а также по требованиям, в связи с которыми

достигнуто соглашение об отступном. Предусматривается, в частности, что проценты по вознаграждению конкурсного управляющего при реализации предмета залога не будут превышать одну четвертую, а при оставлении залоговым кредитором предмета залога за собой - одну восьмую размера суммы процентов, определенную согласно общим правилам по вознаграждению конкурсного управляющего.

Устанавливается также, что выплата вознаграждения конкурсному управляющему по результатам удовлетворения требований залоговых кредиторов должна осуществляться только после погашения иных видов текущих платежей, к которым помимо указанного вознаграждения относятся судебные расходы и расходы по оплате услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей. Кроме того, предлагается дополнительно уточнить, что вознаграждение конкурсного управляющего уплачивается только за счет и в пределах установленного процента средств от реализации предмета залога.

В отношении арбитражных управляющих, участвующих в делах о банкротстве застройщика, максимальный размер вознаграждения при погашении требований участников строительства посредством передачи им жилых помещений или объекта незавершенного строительства проектируется в полпроцента от стоимости такого имущества, но не более пятисот тысяч рублей.

Следует отметить, что при разработке законопроекта его авторы во многом руководствовались Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 года № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», на что указывает, в частности, дословное использование его отдельных положений.

Вместе с тем проектируемые нормы содержат некоторую правовую неопределенность. Так, в законопроекте указывается на особенности уплаты процентов по вознаграждению конкурсного управляющего по требованиям, в

связи с которыми достигнуто соглашение об отступном. Однако эти особенности не раскрываются законопроектом.

Законопроектом предлагается также установление процентов по вознаграждению конкурсного управляющего при реализации предмета залога в сумме, не превышающей одну четвертую, а при оставлении залоговым кредитором предмета залога за собой - одну восьмую размера суммы процентов, определенной согласно общим правилам о вознаграждении конкурсного управляющего. Это означает, что вознаграждение конкурсного управляющего может оказаться меньше указанных значений, то есть предлагаются условия, при которых вознаграждение конкурсного управляющего может быть установлено в минимальном размере. При этом из текста законопроекта не ясно, кто предлагает и определяет размер такого вознаграждения.

В качестве недостатка законопроекта следует указать на отсутствие в сопроводительных материалах к законопроекту обоснования предлагаемого изменения величины вознаграждения арбитражного управляющего. В уже упомянутых разъяснениях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам вознаграждения арбитражного управляющего при банкротстве, на позицию которого ориентируются разработчики законопроекта, также отсутствует указание на необходимость снижения вознаграждения конкурсного управляющего при удовлетворении требований залоговых кредиторов. В них содержится лишь положение об уплате такого вознаграждения за счет и в пределах процентов выручки от реализации предмета залога, установленных пунктами 1 и 2 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В этой связи представляется, что предложение о пересмотре размера вознаграждения арбитражного управляющего при банкротстве должно учитывать наряду с интересами кредиторов также права арбитражных управляющих, которые для исполнения законодательно возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве имеют право на соответствующее вознаграждение.

С учетом изложенного Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям считает возможным рекомендовать Государственной Думе поддержать проект федерального закона № 163735-7 «О внесении изменений в статью 20^б Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при условии доработки ко второму чтению с учетом отмеченных в настоящем заключении замечаний.

Председатель Комитета

Н.П.Николаев